

**БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

La Table Ronde

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Основан в 2010 году

Выпуск 2

**Лингвистика дискурса и перспективы
ее развития в парадигме современной славистики**

**Минск
РИВШ
2013**

Второй выпуск сборника материалов «La Table Ronde» подготовлен к XV славистическому конгрессу с целью репрезентации лингвистики дискурса как продолжения линии развития лингвистического знания: лингвистика языка – лингвистика речи – лингвистика дискурса. Данное направление существует и активно развивается славистическим сообществом в рамках таких дисциплин, как теория языка, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, прикладная лингвистика и ряда других. Ее теоретические предпосылки, категориальный аппарат, методы и методики, а также исследовательские практики и явились предметом обсуждения лингвистов Беларуси, Литвы, Польши, России, Украины и Чехии. Издание содержит материалы дискуссий, имевших место на круглом столе в Университете г. Ополе 11–12 апреля в 2011 году, которые затем были дополнены в ходе интернет-переписки между участниками Опольской встречи и заинтересованным научным сообществом.

Составители и авторы введения
И. Ухванова, А. Кожина, Е. Савич

Под общей редакцией
И. Ухвановой, А. Кожина, Е. Савич

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор *Дорота Бжозовска* (Польша)
доктор филологических наук, профессор *Анна Душак* (Польша)
кандидат филологических наук, профессор *Павел Зернецкий* (Украина)
доктор филологических наук, профессор *Индра Карапетяна* (Латвия)
доктор филологических наук, профессор *Вячеслав Кашкин* (Россия)
доктор филологических наук, профессор *Алла Кожина* (Беларусь)
старший преподаватель *Людмила Курчак* (Беларусь)
доктор филологических наук, профессор *Элеонора Лассан* (Литва)
доктор филологических наук, профессор *Олег Лещак* (Польша)
доктор филологических наук, профессор *Лидия Мазур-Межва* (Польша)
доктор филологических наук *Томаш Пекот* (Польша)
доктор гуманитарных и филологических наук *Алена Попова* (Беларусь)
старший преподаватель *Елена Савич* (Беларусь)
доктор филологических наук, профессор *Михал Сарновски* (Польша)
кандидат филологических наук, доцент *Татьяна Скребцова* (Россия)
доктор филологических наук, профессор *Евгения Валерьевна Чернявская* (Россия)
доктор филологических наук, профессор *Ирина Ухванова* (Беларусь)

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *Казимиж Люцински* (Польша)
доктор филологических наук, профессор *Владимир Макаров* (Беларусь)

«широкой семантики», обсуждаемой в учебнике «Лингвистическая семантика» И.М. Кобозевой. Думается, что эту оппозицию можно распространить на лингвистику в целом. Тогда *лингвистика текста* будет корреспондировать с узкоформальным, структуральным подходом к анализу своего предмета, в то время как *лингвистика дискурса* будет символизировать свойственное нашему времени расширение границ и курс на междисциплинарность. Упор в этой новой дисциплине будет не на структуре текста как продукта, а на когнитивных, коммуникативных, прагматических, риторических аспектах дискурса как процесса.

Бранко Тошович (Австрия, Грац)

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ СТОРОНЫ СОВРЕМЕННЫХ РАБОТ ПО ДИСКУРС-ЛИНГВИСТИКЕ

Теория дискурса является перспективным направлением в современном языкознании, а его центральное понятие *дискурс* открывает новые перспективы для толкования коммуникативных феноменов. Вместе с тем на практике возникают и определенные отрицательные тенденции, ослабевающие этот подход. **Первая слабость** проявляется в том, что использование термина *дискурс* все чаще является механическим: многие формально им заменяют другие названия, в первую очередь, *коммуникацию*, *текст* и *функциональный стиль*. Употребление слова *дискурсивный* стало модным, что этому важному лингвистическому термину не идет на пользу. Существует, например, целый ряд работ, в которых можно провести замену *текст* ↔ *дискурс* и *текст* ↔ (*функциональный*) *стиль*, никаким образом не меняя общего смысла. Формальное переименование негативно отражается на восприятии теории дискурса, так как этим «расшатывается» и так достаточно широкий предмет его изучения, и ее центральный термин превращается в «стертую монету». Изучение дискурса является плодотворным и целесообразным, если оно выходит за рамки текста и стиля и поднимается на свой уровень – надтекстуальный (*нетекстуальный*) и надстилистический (*нестилистический*). **Вторая слабость** – в некоторых работах по дискурсу авторы не находят сугубо дискурсивные понятия и их механически берут из других лингвистических дисциплин, добавляя лишь определение *дискурсивный*, что не вносит никакой вклад в теорию дискурса, так как речь идет об обычной терминологической «транспортировке» и реномации. **Третья слабость** – необъятное количество таксонов, из-за чего создается впечатление, что нет того, что нельзя назвать *дискурсом*. **Четвертая слабость** – вариативность толкования центрального понятия (дискурса).

Нам кажется, что четыре близкие теории: *теория коммуникации*, *теория стилей*, *теория текста* и *теория дискурса* (здесь можно добавить и пятую теорию – *теорию чтения*) могут и должны сосуществовать, а не исключать друг друга. То, что другие теории лишь механически вводят центральное понятие теории дискурса (или наоборот, используют понятия теорий коммуникации, стиля текста в теории дискурса), является научно непродуктивным и методологически нецелесообразным. Термины *речевая коммуникация*, *стиль*, *текст* и *дискурс* ни в коем случае не являются синонимами.

Теперь настало время, когда крайне необходимо и актуально разобраться в отношении между четырьмя теориями, занимающимися четырьмя различными, но соотносительными и не дизъюнктивными предметами исследования

– коммуникацией, стилем, текстом и дискурсом. Наша исходная позиция такова: теория коммуникации, теория текста, теория стиля и теория дискурса являются не конкурирующими, взаимоисключающими, а взаимодействующими научными направлениями. Они могут сосуществовать, не отрицая друг друга. В этом отношении большой вред наносят те, которые, не понимая или считая неважным, не различают коммуникацию от дискурса, текст от дискурса, функциональный стиль от дискурса.

Что касается **дискурсистов**, то они могут внести большой вклад и в свое научное направление, и методологическое разграничение между указанными четырьмя теориями, если (1) выработают такое определение дискурса, которое бы четко разграничивало дискурс от коммуникации, дискурс от текста и дискурс от (функционального) стиля; (2) создадут сугубо свой категориальный аппарат, отличающийся не формально, а существенно от категориального аппарата теории коммуникации, теории текста и теории стиля; (3) выработают свою таксономию и типологию дискурсов, чтобы их в целях междисциплинарного разграничения можно было соотносить с таксономией и типологией других указанных дисциплин.

Для **стилистов** очень важно обратить внимание дискурсистов на то, что понятие «функциональный стиль» является не только статическим, но также и динамическим феноменом (что, с другой стороны, очень сильно усложняет разграничение между функциональным стилем и дискурсом). Стилисты должны делать упор на то, что функциональный стиль и дискурс – это два разных понятия. В рамках стилистики непродуктивно механически заменять *стиль* *дискурсом* или же к *стилю* добавлять какое-либо дискурсивное определение, лишь для того, чтобы быть «в тренде». Стилистам важно указать и на то, что в рамках функциональной стилистики существует сильное стремление рассматривать функциональные стили как динамические феномены, выходящие за рамки текста и стиля как продукта. В таком подходе стилистический анализ поднимается, как и теория дискурса, на самый высокий уровень – коммуникативный, и теория стилей тяготеет к речеведению, что характерно и для теории дискурса.

Очень актуальным является и вопрос разграничения центральных понятий теории коммуникации, теории текста, теории стиля и теории дискурса на конкретном материале. Было бы, скажем, интересным провести подробное исследование лишь одного текста, чтобы получить представление о том, чем отличаются результаты анализа с точки зрения теории коммуникации, теории дискурса, теории текста, теории стиля и теории чтения.

Ирина Ухванова-Шмыгова (Беларусь, Минск)

ЛИНГВИСТИКИ ЯЗЫКА, РЕЧИ, ДИСКУРСА: РАЗВИТИЕ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

Дискурс-анализ, дискурсология (Discourse Studies) или **лингвистика дискурса** – относительно новая дисциплина в академической среде, уверенно завоевывающая себе «место под солнцем». Данная дисциплина, как и многие новые дисциплины, зарождалась в контексте интердисциплинарного подхода. Интердисциплинарность здесь связала воедино гуманитарное и социальное знание. Выбор названия дисциплины в каждой отдельной стране зависит от